**ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ
МЕНТАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**
**QUESTIONS OF HISTORICAL DYNAMICS
OF MENTAL IDENTITY:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

БУТЕНКО Сергей Викторович

Волгоградский техникум водного транспорта
имени Н. Д. Сергеева,
Волгоград, Россия
E-mail: bytenko@mail.ru

Аннотация. В статье представляется попытка социально-философского анализа феномена исторической идентичности. По мнению автора, динамика индивидуальной и коллективной идентичности имеет ментальные основания. Психологические социально-культурные установки фиксируются в длительном историческом времени и проявляются в социальном контексте.

Ключевые слова: идентичность, историческая динамика, менталитет, общество, личность, история, социальная философия.

BUTENKO Sergey V.

Volgograd Technical College of Water
Transport named after N. D. Sergeev,
Volgograd, Russia
E-mail: bytenko@mail.ru

Abstract. The article presents an attempt at a socio-philosophical analysis of the phenomenon of historical identity. According to the author, the dynamics of individual and collective identity has mental grounds. Psychological socio-cultural attitudes are fixed in a long historical time and manifest themselves in a social context.

Keywords: identity, historical dynamics, mentality, society, personality, history, social philosophy.

Центральное место в анализе текущих реалий современного общества все чаще занимает понятие «идентичность», включаемое в контекст исследований различных научных направлений социально-гуманитарного знания. Количество публикаций, посвященных изучению данного феномена, неуклонно растет, а научные дискуссии позволяют качественно расширить проблемное поле обозначенного вопроса.

Несмотря на возросший интерес, феномен идентичности – явление, вызывающее огромное количество споров в научных кругах. В контексте дис-

куссий неоднозначной представляется проблема постижения сущности идентичности как социально-индивидуального феномена через его внешние проявления, вопрос соотношения идентичности с социальными изменениями, а также подходы к содержанию и объему понятия «идентичность», его смысловой нагрузке. В настоящее время по различным критериям выделяют несколько типов идентичности, в основе которых всегда находятся некие коллективные ценности, которые личность должна принять и освоить в процессе отождествления себя с этим обществом. Таким образом, в большинстве работ идентичность предстает перед нами как характеристика субъекта, осознающего свою групповую принадлежность и определяющего свое место в какой-либо общности.

Однако такое видение не является исчерпывающим, то есть единственным в своем роде. В рассмотрении феномена ментальной идентичности, существенного в историческом протяжении, автор исходит из признания того, что в обществе существуют определенные установки и механизмы, позволяющие передавать от одного поколения к последующему устойчивые и востребованные моральные ценности и социальные ориентиры общества, дающие возможность критически анализировать события как прошлого, так и настоящего.

Именно эти установки понимаются как структурные элементы исторической идентичности. Они приводят человека к проблемам нравственного выбора, позволяют личности успешно пройти социализацию, подводят к обоснованности своих решений в настоящем через призму прошлого. При этом установка рассматривается в рамках принятого в современной социальной философии понимания – как «неосознанное состояние готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к окружающим его людям или объектам» (Полежаев 2003: 5).

Система устойчивых глубинно-психологических установок, по мнению Д. В. Полежаева (2010), направлена на формирование ценностной ориентации бытия общества, одновременно являясь основанием для становления и развития глубинного уровня идентичности социума. В этом случае историческую идентичность можно определить как социально-психологический феномен, хранящий в течение долгого времени наиболее прочные представления общества о самом себе и передающий их из поколения в поколение.

А «установочное измерение» идентичности выводит на первый план феномен менталитета общества/ментальности личности как методологическую основу исследования и понимания процессов, явлений и событий социальной истории.

Конечно, зарождаясь в обществе, феномен исторической идентичности продолжает развиваться и в каждом отдельном индивиде – члене той или иной социальной группы, укрепляясь на глубинном уровне сознания человека. Именно глубинный уровень феномена сознания позволяет человеку распознать значимые ценности и ориентиры, определить дальнейшие шаги своего развития.

Понятно, что общественное сознание не является чем-то случайным, появившимся сиюминутно, оно базируется на некотором предшествующем

опыте, обнаруживающем себя в нем. В данном случае исторический нарратив как нельзя лучше определяет последовательность сформированного опыта. Осознание личностью своей принадлежности к обществу, сложившемуся во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) (Полежаев 2015), принятие социально значимых ценностей и ориентиров, вплетающихся в социальную ткань общества сквозь призму исторического познания, готовность к трансляции их последующему поколению, составляют основу процесса социально-личностной идентификации человека.

Однако история не должна рассматриваться только как наука о фактах, выстроенных в их линейном протяжении, она должна переходить от описательных моделей к «актам понимания путем исследования», где понимание, по мнению немецкого историка И. Г. Дройзена, есть «основа всякого нравственного бытия» (2004: 70). Историческое познание, несомненно, должно рассматриваться как достижение индивида, подвергшего определенной критике полученную информацию, а не как некий «дар», внезапно обретенный человеком (Оукшотт 2002: 146).

Данная точка зрения находит свое подтверждение и в концепции «повествовательной идентичности» П. Рикера (1995), рассматривавшего идентичность не как внутренний опыт, предоставленный человеку, а как сформированный в процессе собственного внутреннего саморазвития феномен. Впрочем, идентичность формируется, по его мнению, только в процессе повествования, в ходе которого и определяются таланты, уникальности, особенности и отличия личности.

Однако диалог может вестись не только с представленной аудиторией, но и с самим собой, со своим внутренним Я. И в этом случае исторический нарратив представляется не просто собранными в линейной последовательности фактами, но как внутренний диалог общества с самим собой, направленный на определение своей уникальности и формирование образа Другого – неотъемлемой части идентификационного процесса (Полежаев 2016). Классическое разделение исторического нарратива на историю России и Всеобщую историю (включающую как историю стран Запада, так и стран Востока) представляет давно сформировавшийся образ Другого – весь исторический процесс, выходящий за рамки истории нашего государства. Постановка же проблемы «Место России во всемирном историческом процессе», формулируемой в современных исследованиях с различными корреляциями (Полежаев 2019), но не теряющей от этого своей сути и значения, лишь подтверждает процесс исторической идентификации современного российского общества через определение уникальности своего развития в глобальном историческом пространстве.

Историческая идентичность – это неотъемлемая часть общественного сознания. Установка исторических памятников, название улиц, связанных с историческим прошлым нашего государства и многое другое – все это продукт визуализации исторической идентичности. Но если указанные выше действия можно рассматривать как элемент государственной политики, направленной на формирование исторической идентичности общества, то стремление человека посетить памятные места, интерес к топонимике улиц,

попытка познания символической нагрузки оставленного предыдущим поколением послания, передача своих знаний последующим поколениям – неоспоримые сегменты общественного сознания, выраженные в исторической идентичности социума (Полежаев 2018: 300–306). Благодаря исторической идентичности у человека, социальной группы и общества в целом появляется чувство родства со своими предками (выходящие за рамки семейного древа), формируются основания существующей реальности и, как следствие, ощущение уверенности перед ее изменчивостью.

Но что же в таком случае является основанием для обращения к прошлому? На взгляд автора статьи, это – исторический интерес, который должен находиться у истоков исторического познания, предшествовать ему. В этом случае последующие исторические знания будут иметь принципиально другой, качественный характер, основанный на ценностных установках ментального плана (Полежаев 2015: 173–181). В результате значительно большее внимание начинает уделяться значению исторических фактов, познанию смыслов, осознанию ценности приобретения самого знания, а «концепт „ценностных ориентаций“ предстает в этой связи своеобразным мостиком между „должным“ и „сущим“» (Силантьева 2017: 203). Включение ценностного подхода в процесс исторического познания приводит к усложнению процесса оценивания прошлого со стороны социума.

Общественное сознание, как известно, формирует некие контуры человеческой истории, синтезирует в себе ценностные (ментального плана) значения, определяющие социальный фон существования, связывает события исторического масштаба с жизненным опытом отдельного человека. В этом случае весьма значимым становится вопрос о необходимости формирования качественно нового общественного сознания, в котором историчными будут представляться не отдельные факты, сложенные в «копилку знаний» человечества, а сам разум, познающий смыслы существования человека и общества (Полежаев 2017). На реконструкцию смыслов и идей, определение ценностного фона и направлена историческая идентичность, представляющаяся нам как постижение ментальных смыслов истории человека и общества, а потому трансформирующаяся, в конечном счете, в качественно новый вид идентичности – ментальную.

Наше понимание ментальной идентичности необходимо основывается на феномене менталитета, трактовки и понимания которого достаточно много. Мы исходим из определения Д. В. Полежаева, который рассматривает менталитет как устойчивую во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) систему внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, формируемую (и функционирующую) как под воздействием внешних условий, так и на уровне внесознательного (неосознанного) (2003: 4). Такое понимание менталитета вполне убедительно как в категориально-понятийном, так и в функциональном отношении, когда идентичность рассматривается, в первую очередь, как живое явление, как *процесс* идентификации, существенный не только в социальном, но и в ментальном отношении.

В этом случае можно предположить, что процесс ментальной идентификации – это поиск собственных личностных установок и соотнесение их

с системой установок менталитета общества, нации, народа, социальной группы или отдельного индивида как некоего образца (значимого другого) (Полежаев 2015: 31). То есть поступки и мысли индивида определены не только внешними условиями, но и уровнем внесознательного (данностью или заданностью мышления), определенными ментальными основаниями, позволяющими действовать именно так, а не как иначе. Индивид с другими ментальными основаниями аналогичную ситуацию будет воспринимать на уровне внесознательного несколько иначе, что определит его действия в заданных внешних условиях если не кардинально противоположными, то определенно иными.

Социально-философское осмысление феномена исторической идентичности нуждается в дальнейшем продолжении – через призму ментального подхода, разрабатываемого в теоретическом и прикладном отношении ведущими отечественными исследователями в сфере социально-гуманитарного знания. Это исследовательское движение способно раскрыть новые грани социально-индивидуального бытия личности – ментальное, глубинное (в том числе в историческом протяжении) самоосуществление человека, осознаваемое и относительно устойчивое. Это и составляет во многом итог идентификационных и самоидентификационных процессов, в которые включены как индивиды, так и общество в целом. А это важное для современной социальной философии и социологии исследовательское поле.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дройзен, И. Г. Историка / И. Г. Дройзен. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 584 с.
2. Оукшотт, М. Деятельность историка / М. Оукшотт // Рациональность в политике и другие статьи. – М.: Идея-Пресс, 2002. – С. 128–153.
3. Полежаев, Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография / Д. В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.
4. Полежаев, Д. В. Ментальное измерение «миров повседневности»: апории исторической реалогии / Д. В. Полежаев // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры: сб. науч. ст. / С. Е. Шиянов, А. П. Федоровский (отв. ред.). – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2018. – С. 300–306.
5. Полежаев, Д. В. Ментальный подход в исторической науке: опыт практической методологии / Д. В. Полежаев // Философия и методология истории: сб. науч. ст. VI Всерос. науч. конф. / отв. ред. С. Г. Калашников. – Коломна: ГСГУ, 2015. – С. 173–181.
6. Полежаев, Д. В. Ментальный подход в образовании: философское измерение социальных проектов / Д. В. Полежаев // Сибирский учитель. – Новосибирск, 2016. – № 4. – С. 67–71.
7. Полежаев, Д. В. Ментальный подход к изучению общества и человека: вопросы методологии / Д. В. Полежаев // Грани познания. – 2015. – № 7. – С. 90–98.
8. Полежаев, Д. В. Патриотизм и русское сознание: некоторые историософские вопросы ментальных исследований / Д. В. Полежаев // История Земли Волгоградской как пространство непрерывного патриотического воспитания: сб. науч. докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (г. Волгоград, 26 апреля 2019 г.) / ГАУ ДПО «ВГАПО»; редкол.: проф. Д. В. Полежаев (науч. ред.) и др. – Волгоград: РИЦ «ВГАПО», 2019. – С. 16–22.
9. Полежаев, Д. В. Российская идентичность в исторической динамике: ментальные аспекты исследования / Д. В. Полежаев // Известия ВолГТУ : научный журнал № 2 (155) / ВолГТУ. – Волгоград, 2015. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 20). – С. 29–34.
10. Полежаев, Д. В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // Primo Aspektu. – 2018. – № 3 (35). – С. 35–42.

-
11. *Полежаев, Д. В.* Феномен менталитета общества: сущность и понимание / Д. В. Полежаев // Знание. Понимание. Умение. – М.: Изд-во МосГУ, 2010. – № 4. – С. 117-121.
 12. *Полежаев, Д. В.* Философские основания национальной идентичности / Д. В. Полежаев // Сибирский учитель. – Новосибирск, 2017. – № 2 (111) март-апрель. – С. 60–67.
 13. *Рикер, П.* Повествовательная идентичность / П. Рикер // Герменевтика. Этика. Политика: московские лекции и интервью. – М.: КАМІ, 1995. – С. 19-37.
 14. *Силантьева, М. В.* Ценностный вектор интерпретации исторического знания: за и против / М. В. Силантьева // Философия и методология истории: сб. науч. ст. VII Всерос. науч. конф. – Коломна: ГСГУ, 2017. – С. 201–206.